

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (107). С. 21–27.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (107). P. 21–28.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.01

DOI:

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Репецкая Анна Леонидовна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
repetsk@mail.ru

Бархатова Екатерина Николаевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
solncevelvet@rambler.ru

Введение. Иные меры уголовно-правового характера являются одним из рычагов уголовно-правового механизма, позволяющим гармонично сочетать карательное и поощрительное воздействие. Вместе с тем в последнее время все чаще поднимается вопрос об их эффективности, обусловленный в одном случае сокращением числа фактов их применения, в другом – нюансами законодательной регламентации.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались работы отечественных ученых, данные уголовной статистики, нормативные документы. При написании статьи использовались общенаучные методы: системный подход, индукция, аналогия, анализ, синтез, а также частнонаучный метод экстраполяции, позволивший получить основные результаты исследования.

Результаты исследования. Проведен анализ статистических данных, отражающих результаты применения уголовно-правовых норм об иных мерах уголовно-правового характера, как в части изменения показателей в динамике и структуре, так и в части повторного совершения лицами, к которым такие меры были применены, преступлений и общественно опасных деяний.

Выводы и заключения. Сделаны выводы о достаточно высоком уровне их эффективности и перспективах дальнейшего развития. Указано, что требует доработки порядок применения иных мер уголовно-правового характера, а также требует уточнения статус некоторых из них, что отражается на качестве их применения.

Ключевые слова: *уголовно-правовое воздействие, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф, анализ эффективности, общественно опасные деяния невменяемых.*

Для цитирования: Репецкая А. Л., Бархатова Е. Н. Иные меры уголовно-правового характера: анализ эффективности // Вестник Восточно-Сибирского

института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 3 (107). С. 21–27.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.96.48.002

5.1.4. Criminal law sciences

Original article

OTHER MEASURES OF A CRIMINAL LEGAL NATURE: EFFICIENCY ANALYSIS

Anna L. Repetskaya

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,, repetsk@mail.ru

Ekaterina N. Barkhatova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, solncevelvet@rambler.ru

Introduction: Other measures of a criminal legal nature are one of the levers of the criminal legal mechanism, allowing for a harmonious combination of punitive and incentive effects. At the same time, recently the question of their effectiveness has been increasingly raised, due in one case to a reduction in the number of facts of their use, in another - to the nuances of legislative regulation.

Materials and Methods: The research used the work of domestic scientists, criminal statistics, and regulatory documents. When writing the article, general scientific methods were used: a systematic approach, induction, analogy, analysis, synthesis, as well as the private scientific method of extrapolation, which made it possible to obtain the main results of the study.

The Results of the Study: An analysis of statistical data reflecting the results of the application of criminal law norms on other measures of a criminal legal nature was carried out, both in terms of changes in indicators in dynamics and structure, and in terms of the repeated commission of crimes and socially dangerous acts by persons to whom such measures were applied .

Findings and Conclusions: Conclusions are drawn about a fairly high level of their effectiveness and prospects for further development. It is indicated that the procedure for applying other measures of a criminal law nature requires refinement, and the status of some of them also requires clarification, which affects the quality of their application.

Key words: criminal law, compulsory medical measures, confiscation of property, court fine, effectiveness analysis, socially dangerous acts of the insane.

For citation: Repetskaya A.L., Barkhatova E.N. Other measures of a criminal legal nature: analysis of effectiveness // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. magazine Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (107). pp. 21–27. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.96.48.002

Иные меры уголовно-правового характера выступают способом воздействия на лиц, совершающих преступления, наряду с наказанием. Соответствующий раздел Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) формировался постепенно и изначально состоял только из принудительных мер медицинского характера. Тенденция к расширению института альтернативного воздействия на

преступников доказывает востребованность данных норм и их эффективность. Вместе с тем, следует отметить, что эффективность той или иной нормы на современном этапе развития законодательства подтверждается или опровергается статистическими данными. С целью получения объективных результатов рассмотрим статистические показатели применения иных мер уголовно-правового характера в четырех блоках – общем и отдельно по каждому виду мер. Для анализа выберем временной промежуток – период действия УК РФ, т.е. с 1997 по 2023 гг. При этом не следует забывать, что эффективность конкретной меры уголовно-правового характера определяется не только интенсивностью ее применения, но и последующим результатом, в этой связи нас будет интересовать число лиц, фактически повторно совершивших преступления после применения соответствующей меры.

На первом этапе проанализируем эффективность принудительных мер медицинского характера, поскольку в период с 1997 по 2006 гг. данные меры были единственными, входящими в раздел об альтернативном воздействии на преступников (хотя рядом авторов вполне обоснованно оспаривается уголовно-правовая природа этих мер) [1, с. 155].

Как верно отмечает Е.А. Федорова, судебная практика свидетельствует о стабильном уровне применения ПММХ по рассмотренным судами России уголовным делам – около 1% от числа всех осужденных [2, с. 4].

В период с 1997 по 2002 гг. принудительные меры медицинского характера назначались в среднем 0,8% лиц, совершивших преступления [3, с. 84]. В 2003 году отмечается снижение количества уголовных дел с применением принудительных мер медицинского характера (на 3%), что связано с изменениями, внесенными Федеральным законом №162 от 8 декабря 2003 г. в ст. 97 УК РФ, ст. 433 УПК РФ, исключившими из категории лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией. Однако в 2004 г. указанный показатель снова вырос на 2% [4, с. 9]. В 2005-2006 годах принудительные меры медицинского характера применялись к 1% осужденных за преступления лиц.

После дополнения УК РФ в 2006 году конфискацией имущества, а позже – судебным штрафом и формирования раздела «Иные меры уголовно-правового характера» количественный показатель применения принудительных мер медицинского характера практически не изменился и все последующие годы составлял примерно 1%.

Далее сведения о процентном соотношении числа лиц из числа осужденных, к которым применены принудительные меры медицинского характера, и общего числа осужденных представлены в таблице¹.

¹ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2005-2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.04.2024).

Год	Количество осужденных, к которым применены ПММХ из общего числа осужденных	Процентное соотношение
2007	9923 из 931057	1,1%
2008	9065 из 941936	1%
2009	7744 из 892361	0,9%
2010	7453 из 845071	0,9%
2011	6371 из 782274	0,8%
2012	5832 из 739278	0,8%
2013	6606 из 735340	0,9%
2014	7962 из 719297	1,1%
2015	8203 из 734581	1,1%
2016	8795 из 741329	1,2%
2017	8334 из 697054	1,2%
2018	8171 из 658291	1,2%
2019	7866 из 598207	1,3%
2020	7064 из 530998	1,3%
2021	7642 из 565523	1,4%
2022	7835 из 578751	1,4%
2023 (1-е полугодие)	3771 из 268921	1,4%

Таблица 1. Сведения о числе осужденных, к которым применены принудительные меры медицинского характера и массовой доле таких лиц из общего числа осужденных в России с 2007 по 2023 гг.

В 2009-2013 гг. наблюдаются колебания рассматриваемого числа. Такие отклонения в сторону уменьшения числа фактов применения ПММХ к осужденным наблюдаются на фоне роста количества психически больных. Так, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2013 году показатель доли психически больных лиц на 100 тыс. населения составлял 520,6, а уже в 2014 году – 501,7². Возможно, снижение доли лиц, осужденных за преступления, к которым в 2009-2013 гг. применялись принудительные меры медицинского характера, обусловлено процессуальными вопросами применения данных мер. Так, справедливо отмечает А.И. Видергольд, что до принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в 2011 году постановления № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» перед судами стояло множество вопросов, в том числе процессуальных, отрицательно влияющих на формирование единообразной судебной практики и способствовавших воздержанию судей в некоторых случаях от принятия решения о применении рассматриваемых мер [5, с.

² Статистический сборник Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2014 год. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2014-god> (дата обращения: 05.04.2024).

38]. Также верно отмечается, что в судебно-психиатрической практике встречаются случаи, когда временное психическое расстройство, возникшее у лица после совершения инкриминируемого ему деяния, препятствует определению психического состояния в момент совершения этого деяния. Применительно к прежнему уголовному законодательству данный пробел был восполнен специальным постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1985 г. «О применении статьи 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Постановление допускало возможность применения к лицам рассматриваемой категории принудительных мер медицинского характера до выхода из временного болезненного расстройства психической деятельности. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» этот вопрос разрешен иначе, что препятствует судам в применении к соответствующим лицам принудительных мер медицинского характера [5, с. 38].

Начиная с 2014 года число случаев применения к осужденным принудительных мер медицинского характера практически ежегодно растет и тому есть ряд причин. Во-первых, в 2012 году перечень оснований для применения принудительных мер медицинского характера, закрепленных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, расширен и дополнен положением о возможности применения таких мер к совершеннолетним лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Данное дополнение существенно расширило круг лиц, к которым стали применяться принудительные меры медицинского характера. Однако фактически пункт «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ стал применяться судами с 2017 года. Значительный временной промежуток между введением нормы и началом ее реализации объясняется подготовкой необходимой организационно-материальной базы.

Во-вторых, в целом число лиц, страдающих психическими расстройствами как в России, так и во всем мире растет. По данным национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского в России по состоянию на 1 января 2024 года около 4 млн человек страдают различными психическими заболеваниями, в мире – 970 млн человек. В России рост показателя по сравнению с предыдущими годами отмечается примерно на 3%. При том, что в период с 2015 по 2020 гг. число лиц с психическими расстройствами сократилось в целом на 5%³. Скобликов также приводит данные о том, что число лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера, растет (в 2021 г. +31 % по сравнению с 2012 г.), на фоне существенного снижения общего числа лиц, осужденных за различные преступления (-23,53 %) [6, с. 84].

Анализ статистических данных по применению принудительных мер медицинского характера за первое полугодие 2023 года, к сожалению, демонстрирует тенденцию к дальнейшему росту данного показателя.

Эффективность принудительных мер медицинского характера определяется, в том числе, количеством повторных общественно опасных деяний, совершенных

³ Около 4 млн россиян страдают психическими расстройствами. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945840> (дата обращения: 05.04.2024); В России возросло число психических расстройств. URL: <https://smotrim.ru/article/3593532?ysclid=lumagw1nr4546219348> (дата обращения: 05.04.2024).

лицами, к которым такие меры были применены. По оценкам экспертов доля лиц, повторно совершивших общественно опасные деяния, после или во время принудительного лечения, составляет в среднем одну пятую часть от общего числа лиц, проходящих принудительное лечение в связи с совершением общественно опасного деяния [7, с. 6].

По данным Министерства здравоохранения в 2010 году в Российской Федерации амбулаторное принудительное лечение проходили 7245 человек, из которых 1544 – в связи с совершением общественно опасного деяния, при этом 89 человек повторно совершили общественно опасные деяния, находясь на амбулаторном принудительном лечении (т. е. 5,8%). Во всех видах психиатрических стационаров в 2010 году содержалось 17467 лиц. Примерно каждый десятый напал на персонал, около 180 человек планировали побег [8, стр. 135-168].

В 2016 году впервые на амбулаторное принудительное лечение за совершение общественно опасного деяния поступило 2043 лица (+32% по сравнению с показателем 2010 года), в стационары всех видов – 6550 лиц (в 2010 году – 6202 лица, т. е. отмечается рост на 5,6%). Примерно 3,5% лиц от общего числа содержащихся в стационарах в 2016 году совершили повторное общественно опасное деяние (в 2010 году – 4,3%) [9]. Указанные сведения дают основания говорить о достаточной эффективности принудительных мер медицинского характера, что, возможно, выступает одним из условий учащения их назначения лицам, совершившим общественно опасные деяния.

Так, в 2022 году принудительные меры медицинского характера применены к 7 835 лицам. Структура преступлений, по поводу совершения которых к лицам применены указанные меры, выглядит следующим образом⁴.

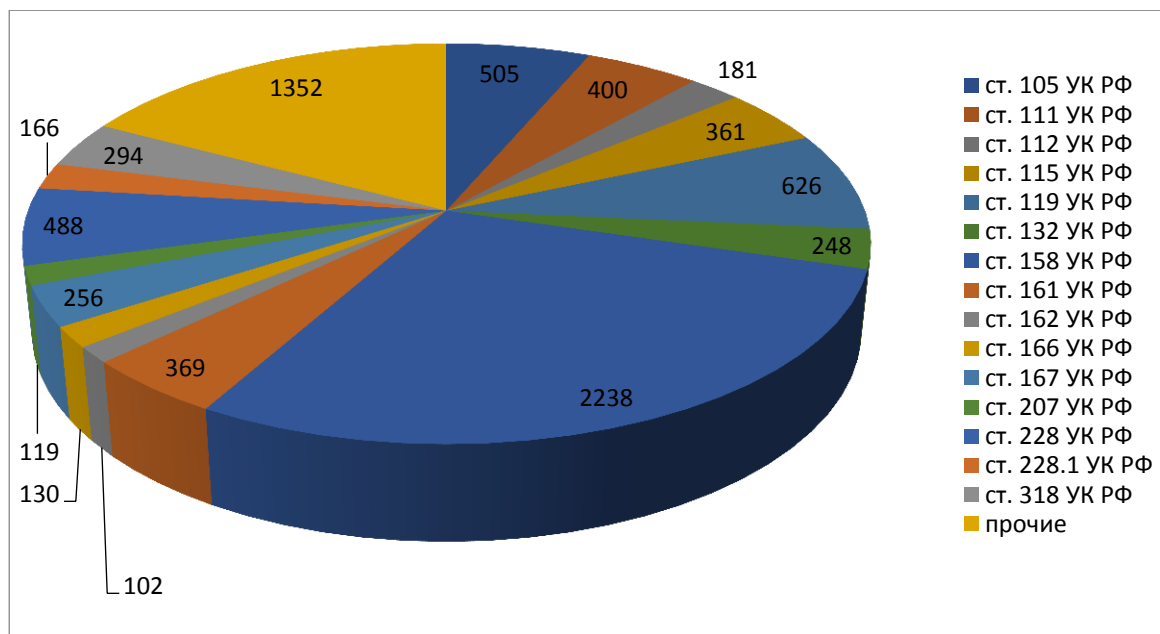

Рис. 1. Структура преступлений, по поводу совершения которых к лицам применены принудительные меры медицинского характера за 2022 год по России.

⁴ Данные судебной статистики. URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 12.02.2024).

Разумеется, такая структура объясняется частично превалярованием общего числа перечисленных преступлений в общей массе, а частично – спецификой данных преступлений.

Также экспертами установлен качественный состав таких повторных противоправных посягательств (представлен на Рисунке 2) [7, с. 7].

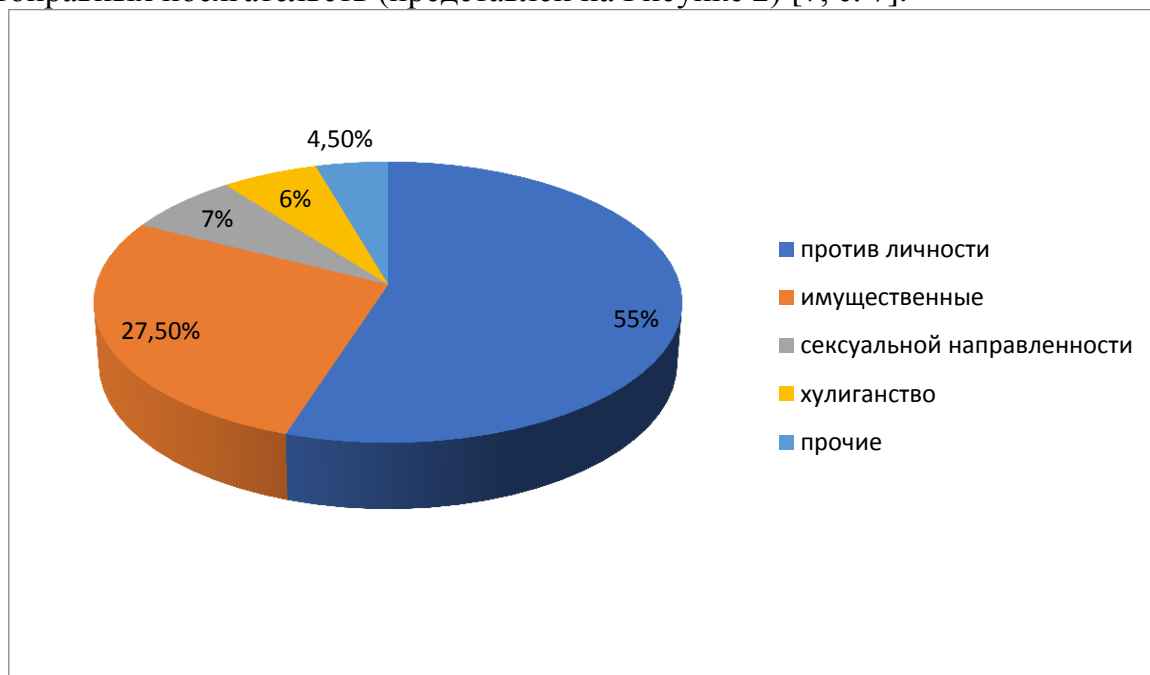

Рис. 2. Массовая доля общественно опасных деяний различной направленности в общей структуре общественно опасных деяний, повторно совершенных лицами, к которым применены принудительные меры медицинского характера в связи с совершением общественно опасного деяния (усредненный показатель).

Представленная структура несколько отличается от первичной противоправной деятельности лиц, страдающих психическими расстройствами, что может быть обусловлено более высокой степенью агрессивности лиц, склонных к посягательствам на жизнь и здоровье другого человека.

В качестве промежуточного вывода можно отметить тенденцию к учащению случаев назначения судами принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния и страдающим психическими расстройствами, что обусловлено как ростом общего числа лиц, нуждающихся в психиатрической помощи, так и эффективностью применяемых мер, подтверждающуюся сокращением числа повторных общественно опасных деяний, совершаемых такими лицами.

Второй этап нашего исследования посвящен конфискации имущества. Для анализа частоты и эффективности применения данной меры возьмем временной промежуток с 2007 по 2023 годы, поскольку соответствующие положения были внесены в уголовный закон в 2006 году. Ниже представлена таблица с указанием статистических данных о лицах, к которым применена конфискация имущества.

Год	Число лиц
2007	73
2008	511
2009	800
2010	849
2011	700
2012	954
2013	920
2014	1178
2015	1810
2016	1934
2017	2059
2018	2459
2019	2616
2020	2580
2021	3463
2022	4195
2023 (1-е полугодие)	5619

Таблица 2. Число лиц, к которым применена конфискация имущества в период с 2007 по 2023 гг. в России.

Для большей наглядности представим данные сведения в виде графика.

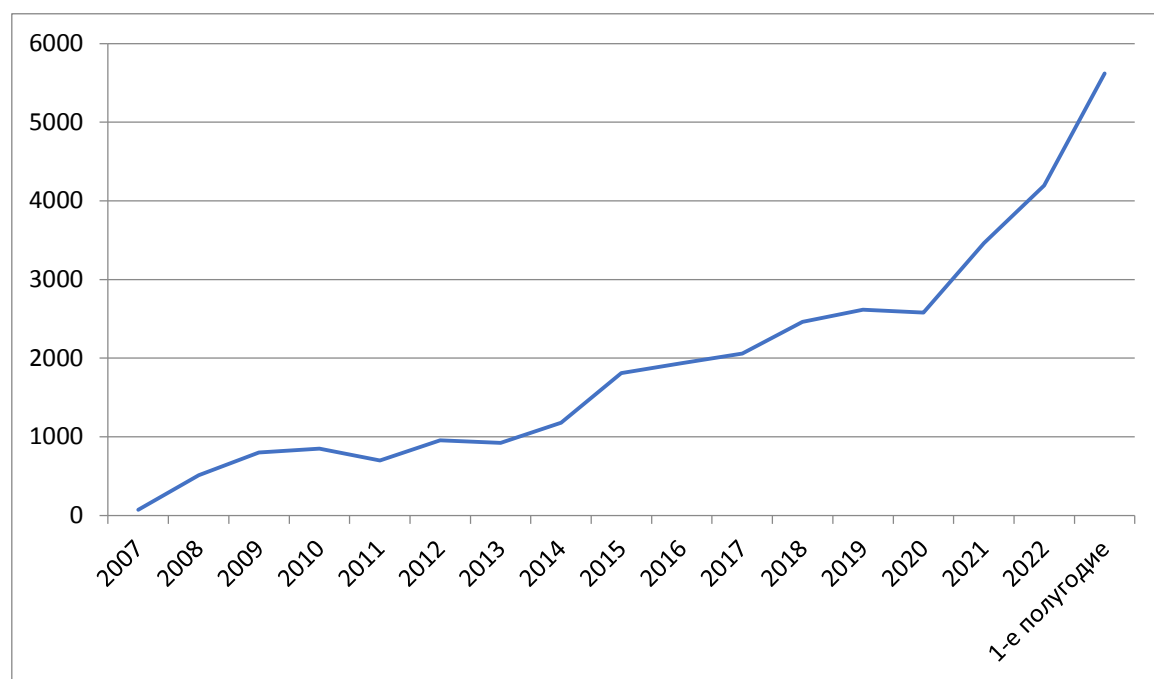

Рис. 3. Число лиц, к которым применена конфискация имущества в период с 2007 по 2023 гг. в России.

На графике видны незначительные колебания, обусловленные соответствующими изменениями в общем числе осужденных за преступления лиц, а также формированием единообразной судебной практики, выражающемся в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. В целом же демонстрируется

устойчивая тенденция к росту числа осужденных, к которым применяется конфискация. С 2007 года указанное число возросло в 57 раз, а показатель за полугодие 2023 года уже на 34% превысил показатель за полный 2022 год.

Интересно изменение структуры преступлений, по уголовным делам о которых к осужденным применяется конфискация имущества. Так, в 2009 году большую часть таких деяний составляли экологические преступления.

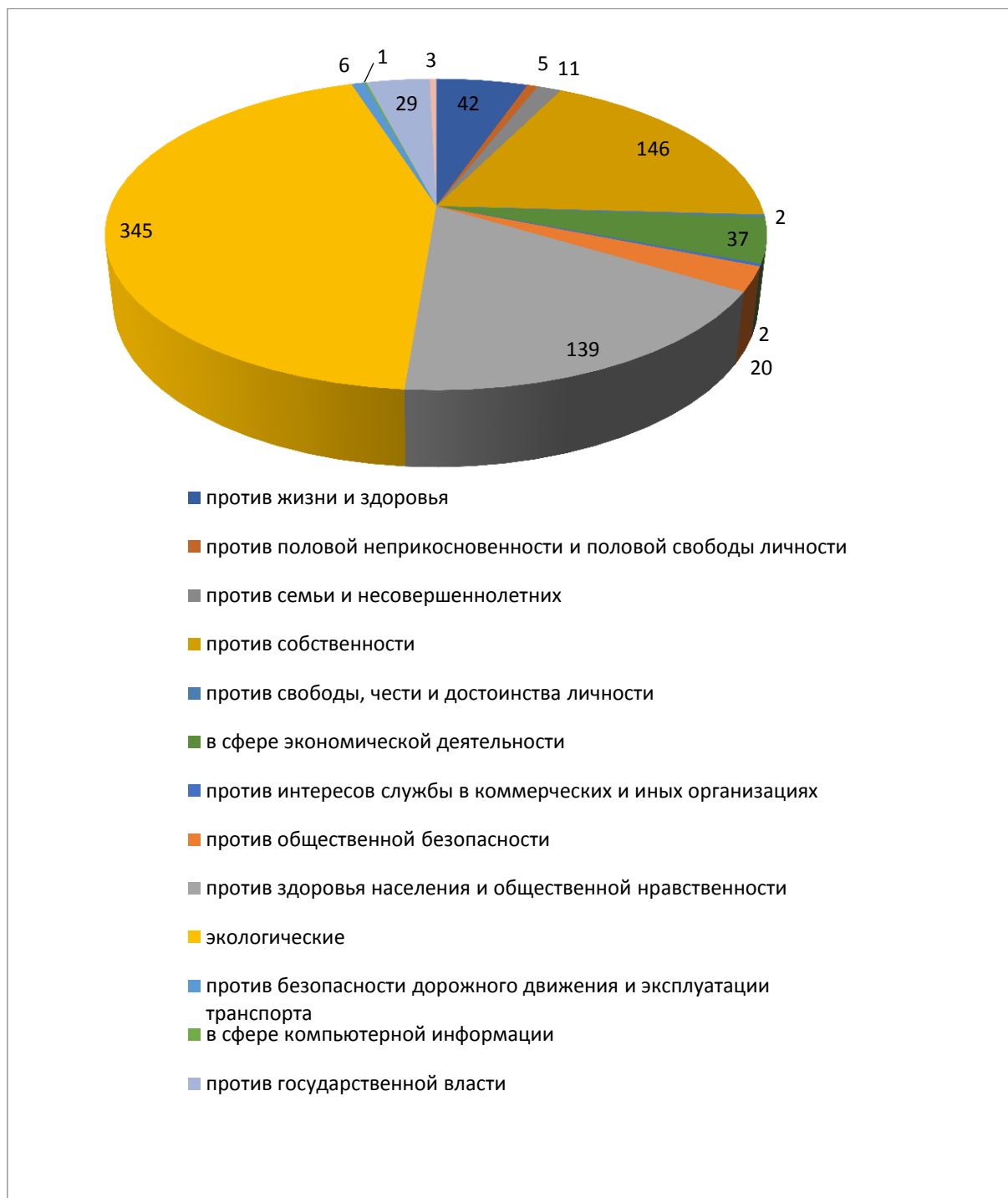

Рис. 4. Структура преступлений, по уголовным делам о которых применена конфискация имущества в 2009 году в России⁵.

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840> (дата обращения: 10.04.2024).

Анализ данных за первое полугодие 2023 года свидетельствует об активном использовании данного уголовно-правового инструмента в целях противодействия незаконному обороту наркотиков и преступлениям против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Рис. 5. Структура преступлений, по уголовным делам о которых применена конфискация имущества в первом полугодии 2023 года в России⁶

⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 10.04.2024).

Изменения структуры обусловлены дополнениями, внесенными в ст. 104¹ УК РФ в 2022-2024 гг., позволившими, в частности, изымать транспортные средства, принадлежащие обвиняемому и использованные им при совершении ряда преступлений против безопасности дорожного движения.

Практика применения измененных норм демонстрирует, что законодатель учитывает тенденции социальных изменений и принимает своевременные решения, способствующие достижению цели профилактики преступлений.

Эффективность конфискации имущества как меры уголовно-правового характера можно проследить на статистических данных о преступлении, предусмотренном ст. ст. 264¹ УК РФ. Так, в первом полугодии 2022 года зарегистрировано 26695 таких преступлений. В июле 2022 года ст. 104¹ УК РФ была дополнена пунктом «д», позволяющим конфисковать транспортное средство, послужившее средством совершения преступления. Уже в первом полугодии 2023 года рассматриваемый показатель сократился на 11,1% (с 26695 до 23745)⁷. В этой связи не согласимся с В.А. Масловым, утверждающим, что: «Утверждение о том, что у конфискации имущества имеется существенный превентивный потенциал в сравнении с избранным законодателем подходом (наказуемостью штрафом), по меньшей мере в отношении преступлений против собственности и бандитизма, видится спорным» [10, с. 187].

Судебный штраф начал применяться с 2017 года. Статистические данные свидетельствуют о нестабильности его применения и наблюдающуюся в последнее время тенденцию к снижению числа фактов назначения данной меры.

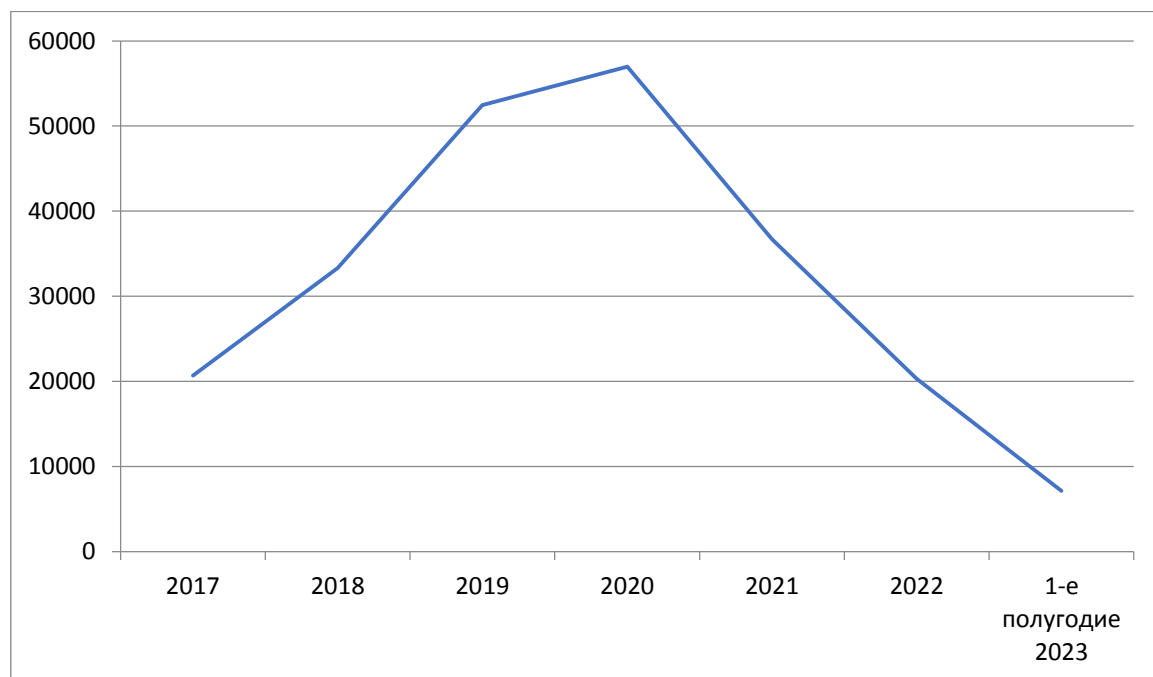

Рис. 6. Число лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, в России с 2017 по 2023 гг.⁸.

⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2017-2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.04.2024).

Для более корректного сравнения отметим, что по итогам первого полугодия 2022 года исследуемый показатель превышал аналогичный за первое полугодие 2023 года на 34%⁹.

Снижение числа случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обусловлено тем, что Верховный Суд Российской Федерации фактически усложнил процедуру применения данной меры, указав, что «...для применения к обвиняемому судебного штрафа первостепенное значение имеют возмещение ущерба или принятие мер по заглаживанию вины иными способами. Но освобождать от уголовной ответственности можно не за любые социально одобряемые действия, а только за те, которые касаются вреда, причиненного данным конкретным преступлением. И при этом суд в каждом случае вправе решать, достаточно ли предпринятых виновным действий «для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности»¹⁰.

По данным за 2022 год из общего количества осужденных 5 317 (или 0,9%) ранее уже привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от нее по нереабилитирующим основаниям, к каковым, в частности, относится и судебный штраф¹¹. Таким образом, определенная доля лиц, которым государство предоставило кредит доверия, не оправдывают последнее. Вместе с тем эта доля незначительная и может быть оправдана психологическими особенностями человека.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующие на сегодняшний день в уголовном законе иные меры уголовно-правового характера востребованы и эффективны. Разумеется, остаются многочисленные вопросы по их корректировке, совершенствованию, приведению в соответствие с иными нормами (если такое несоответствие имеет место). Уточнения требует и порядок их реализации (с точки зрения уголовно-исполнительного права). Вместе с тем правильность избранного законодателем подхода неоспорима в свете приведенного статистического анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корнеев, С.А. Принудительные меры медицинского характера в структуре уголовно-правового воздействия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2. С. 153-160.

2. Федорова, Е.А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве Российской Федерации: учебное пособие. Красноярск, 2021. 80 с.

⁹ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за первое полугодие 2022 года. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁰ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹¹ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 14.02.2024).

3. Маркелова, А.С. Статистическое исследование социально-демографической дифференциации судимости населения России: дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2004. 173 с.

4. Шагеева, Р.М. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. 28 с.

5. Видергольд, А.И. Реализация судебных правовых позиций Верховного суда Российской Федерации, касающихся вопросов о применении судами принудительных мер медицинского характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 36-41.

6. Скобликов, П.А. Современные проблемы предупреждения и пресечения общественно опасных деяний со стороны лиц с психическими расстройствами, уже совершавших аналогичные деяния // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3. С. 79-86.

7. Макушкина, О.А., Якимович, Л.А. Повторные общественно опасные действия лиц, страдающих психическими расстройствами: проблемы профилактики // Российский психиатрический журнал. 2014. № 2. С. 4-10.

8. Судебно-психиатрическая профилактика в Российской Федерации: аналитический обзор / под ред. Б.А. Казаковцева, О.А. Макушкиной. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России, 2012. 356 с.

9. Голланд, В.Б., Лазько, Н.В., Румянцев, В.А. Динамика показателей, характеризующих состояние оказания принудительного лечения в Российской Федерации по данным годовых отчетов «Сведения о контингентах больных с психическими расстройствами, находящихся на активном диспансерном наблюдении и принудительном лечении» (Форма № 36-ПЛ) в 2006-2016 гг.». URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712558889&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения: 08.04.2024).

10. Маслов, В.А. Эффективность конфискации имущества в контексте официальной статистики // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 175-190.

REFERENCES:

1. Korneev, S.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera v strukture ugovolno-pravovogo vozdeystviya [Compulsory medical measures in the structure of criminal law]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. - Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. № 2. Pp. 153-160. (in Russian).

2. Fedorova, E.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera v ugovolnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. [Compulsory medical measures in the criminal legislation of the Russian Federation: tutorial]. Krasnoyarsk, 2021. 80 p. (in Russian).

3. Markelova, A.S. Statisticheskoe issledovanie social'no-demograficheskoy differenciacii sudimosti naselenija Rossii: diss. ... kand. jekonom. nauk. [Statistical study of socio-demographic differentiation of the criminal record of the Russian population: dissertation. ...cand. economy sciences]. M., 2004. 173 p. (in Russian).

4. Shageeva, R.M. Problemy primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera v ugovolnom processe: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. [Problems of using compulsory medical measures in criminal proceedings: abstract. diss. ...cand. legal Sci.] Ufa, 2005. 28 p. (in Russian).

5. Vidergol'd, A.I. Realizacija sudebnyh pravovyh pozicij Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii, kasajushhihsja voprosov o primenenii sudami prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera. [Implementation of judicial legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation concerning issues of the use of compulsory measures of a medical nature by courts]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. - Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2015. № 3. Pp. 36-41. (in Russian).

6. Skoblikov, P.A. Sovremennye problemy preduprezhdenija i presechenija obshhestvenno opasnyh dejanij so storony lic s psicheskimi rasstrojstvami, uzhe sovershavshih analogichnye dejanija. [Modern problems of preventing and suppressing socially dangerous acts by persons with mental disorders who have already committed similar acts]. Sibirskij juridicheskij vestnik. - Siberian Legal Bulletin. 2023. № 3. Pp. 79-86. (in Russian).

7. Makushkina, O.A., Jakimovich, L.A. Povtornye obshhestvenno opasnye dejstvija lic, stradajushhih psicheskimi rasstrojstvami: problemy profilaktiki. [Repeated socially dangerous actions of persons suffering from mental disorders: problems of prevention]/ Rossijskij psichiatricheskij zhurnal. - Russian Psychiatric Journal. 2014. № 2. Pp. 4-10. (in Russian).

8. Sudebno-psichiatricheskaja profilaktika v Rossijskoj Federacii: analiticheskij obzor / pod red. B.A. Kazakovceva, O.A. Makushkinoj. [Forensic psychiatric prevention in the Russian Federation: analytical review / ed. B.A. Kazakovtseva, O.A. Makushkina]. M.: FGBU GNCSSP im. V.P. Serbskogo Minzdravsocrazvitija Rossii, 2012. 356 p. (in Russian).

9. Golland, V.B., Laz'ko, N.V., Rumjancev, V.A. Dinamika pokazatelej, harakterizujushhih sostojanie okazanija prinuditel'nogo lechenija v Rossijskoj Federacii po dannym godovyh otchetov «Svedenija o kontingentah bol'nyh s psicheskimi rasstrojstvami, nahodjashhihsja na aktivnom dispansernom nabljudenii i prinuditel'nom lechenii» (Forma № 36-PL) v 2006-2016 gg.». [Dynamics of indicators characterizing the state of provision of compulsory treatment in the Russian Federation according to the annual reports «Information on the contingents of patients with mental disorders undergoing active dispensary observation and compulsory treatment” (Form No. 36-PL) in 2006-2016»]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712558889&tld=ru&lang=ru&name> (data obrashhenija: 08.04.2024). (in Russian).

10. Maslov, V.A. Jeffektivnost' konfiskacii imushhestva v kontekste oficial'noj statistiki. [The effectiveness of property confiscation in the context of official statistics]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - Current problems of Russian law. 2022. T. 17. № 12. Pp. 175-190. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Репецкая Анна Леонидовна, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, доктор юридических наук, профессор. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Бархатова Екатерина Николаевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Repetskaya Anna Leonidovna, Professor of Department of Criminal Law and Criminology of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor

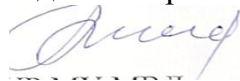
664074, Irkutsk, Lermontov str., 110.

Barkhatova Ekaterina Nikolaevna, Assistant Professor of Department of Criminal Law and Criminology of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Docent.

664074, Irkutsk, Lermontov str., 110.

Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений ограниченного распространения.

Репецкая А.Л.

Бархатова Е.Н.

